

Легкий выбор

АЛИ ХЕЙЗЕЛВУД

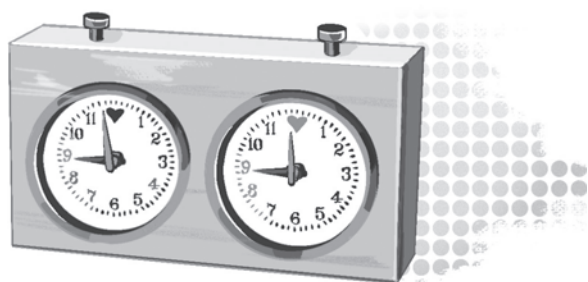
ШАХ И МАТ

Перевод Ольги Кузнецовой

роман

МИО

Легкий выбор

АЛИ ХЕЙЗЕЛВУД

ШАХ И МАТ

Перевод с английского
Ольги Кузнецовой

Москва
МИФ
2026

УДК 82-311.2
ББК 84(7Сое)6-449
Х35

Original title:
CHECK & MATE
Ali Hazelwood

Научный редактор Екатерина Смирнова

Хейзелвуд, Али
Х35 Шах и мат / Али Хейзелвуд ; пер. с англ. О. Кузнецовой ; науч. ред. Е. Смирнова. — Москва : МИФ, 2026. — 416 с. — (Легкий выбор).

ISBN 978-5-00250-811-2

Мэллори Гринлиф бросила шахматы, когда они разрушили ее семью. Но четыре года спустя она все же соглашается принять участие в благотворительном турнире и случайно обыгрывает Нолана Сойера — действующего чемпиона и настоящего «бэд боя» в мире шахмат. Вступая в большую игру, Мэллори изо всех сил старается оградить свою семью от того, что когда-то ее разрушило, и заново не влюбиться в шахматы. Однако вскоре понимает, что не может перестать думать о Сойере, ведь он не только умен, но и чертовски привлекателен...

УДК 82-311.2
ББК 84(7Сое)6-449

Книга не пропагандирует употребление алкоголя и табака. Употребление алкоголя и табака вредит вашему здоровью.

Все права защищены.
Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

ISBN 978-5-00250-811-2

© 2023 by Ali Hazelwood
First published in the United States of America by G. P. Putnam's Sons, an imprint of Penguin Random House LLC, 2023
Translation rights arranged by Sandra Dijkstra Literary Agency
© Издание на русском языке, перевод, оформление.
ООО «МИФ», 2026

C. A. u X.

Пролог

— Мне достоверно известно, что ты секс-символ поколения Z.

Я едва не роняю телефон.

Ладно, на самом деле я его роняю, но успеваю поймать, прежде чем он упадет в стакан с аммиаком. Затем осматриваю кабинет химии в надежде, что никто ничего не заметил.

Остальные или переписываются, или бесцельно переставляют оборудование по парте. Миссис Агарвал и во все притворяется, что проверяет работы, хотя, скорее всего, занята чтением какого-нибудь эротического фанфика про Билла Ная*.

От моей парты исходит надеюсь-не-смертельный запах этановой кислоты, но эйрподсы я, к счастью, не потеряла.

Никто не обращает внимания ни на меня, ни на видео, которое я смотрю, так что нажимаю на воспроизведение.

* Билл Най (р. 1955) — американский популяризатор науки. *Здесь и далее, если не указано иное, примечания переводчика.*

— *Это цитата из выпуска журнала «Тайм» двухнедельной давности. С обложки, если быть точнее. Там под твоим фото подпись: «Секс-символ поколения Z». Ну и как ощущения?*

Я ожидаю увидеть Зендею, Гарри Стайлса, Билли Айлиш или хотя бы BTS в полном составе на диванчике какого-нибудь вечернего шоу, которое алгоритм автовоспроизведения «Ютьюба» решил подсунуть мне сразу после окончания видео о водородном показателе. Но это всего лишь какой-то чувак. Нет, даже правильнее будет сказать мальчишка. В красном вельветовом кресле он выглядит немного неуместно. Темная рубашка, темные слаксы, темные волосы, хмурое выражение лица. Едва ли можно понять, о чем он думает, когда говорит своим глубоким, серьезным голосом:

— *Кажется, это неправильно.*

— *Неужели? — удивляется ведущий — как его там, Джим, Джеймс, Джимми?*

— *Я действительно отношусь к поколению Z, — отвечает гость, — но не могу сказать то же самое о секс-символах.*

Зрители буквально смотрят ему в рот, аплодируют и улюлюкают. И именно в этот момент я решаю прочесть текст на экране. «Нолан Сойер». Тут же дается небольшое описание с пояснением, кто он такой, но мне оно и не требуется. Возможно, я не узнала бы его в лицо, но имя всегда было на слуху.

Разрешите представить вам Убийцу королей — лучшего игрока в шахматы в мире.

— *Позволь мне кое-что сказать тебе, Нолан. Быть умным в наше время очень сексуально.*

— *Все еще не уверен, что подхожу под критерии, — его тон такой сухой, что я задаюсь вопросом, как агент вообще уговорил его на интервью.*

Но зрители смеются, и ведущий к ним присоединяется. Он наклоняется вперед, заметно очарованный этим молодым человеком с телосложением атлета, смекалкой теоретического физика и состоянием как у предпринимателя из Кремниевой долины. Необычный, невероятно красивый вундеркинд, который отрицает свою уникальность.

Интересно, слышал ли Джим-Джеймс-Джимми то, что слышала я? Сплетни. Истории, которые люди пересказывают друг другу шепотом. Мрачные слухи о шахматном принце.

— *Давай хотя бы сойдемся на том, что шахматы — это сексуально. И ты тот самый игрок, который сделал этот спорт популярным. Именно начало твоей карьеры ознаменовало возрождение массового интереса к шахматам. Видео одной из твоих игр завирусилось в тиктоке — шахтоке, как объяснили мне наши сценаристы, — и люди поголовно захотели научиться играть. Но обо всем по порядку. Ты гроссмейстер, а это высшее шахматное звание, которого игрок может достичь. Плюс ты только что выиграл второй матч на первенство мира против... — ведущий смотрит в карточку в поисках имени, потому что остальные гроссмейстеры не на слуху, как Сойер, — Андреаса Антонова. Мои поздравления!*

Сойер кивает.

— *И тебе только что исполнилось восемнадцать. Напомни когда?*

— *Три дня назад.*

Три дня назад мне исполнилось шестнадцать.

Десять лет и три дня назад я получила в подарок свои первые шахматы — пластиковые фигурки розового и фиолетового цветов — и заплакала от счастья. Я играла с ними дни напролет, повсюду таскала с собой и засыпала в обнимку.

Теперь я даже не могу вспомнить, что чувствовала, держа их в руке.

— Ты начал играть в юном возрасте. Тебя научили родители?

— Дедушка, — отвечает Сойер.

Ведущий выглядит ошеломленным, будто и подумать не мог, что такое возможно, но быстро приходит в себя.

— Когда ты понял, что играешь достаточно хорошо, чтобы назвать себя профессионалом?

— А я достаточно хорош?

В зале раздаются смешки. Я закатываю глаза.

— Давай так. Ты всегда хотел стать профессионалом?

— Да. И еще я знал, что нет ничего слаще победы.

Ведущий вздергивает брови:

— Так уж и ничего?

Сойер не сомневается ни секунды:

— Ничего.

— А...

— Мэллори? — На мое плечо опускается чья-то рука. Я подпрыгиваю, из уха вылетает наушник. — Тебе помочь?

— Нет! — улыбаюсь миссис Агарвал, засовывая телефон в задний карман. — Только что закончила смотреть видеоинструкцию.

— О, замечательно. Не забудь о перчатках, когда будешь добавлять кислый раствор.

— Не забуду.

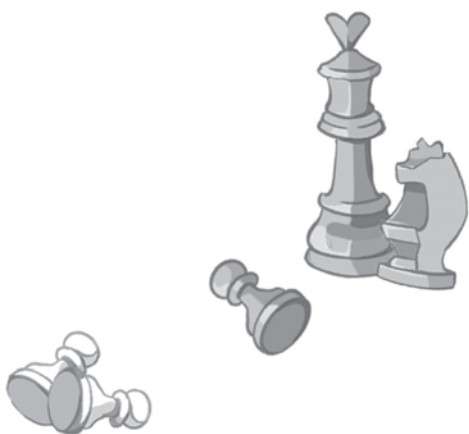
Остальные почти закончили опыт. Я хмурю брови и пытаюсь ускориться. Несколько минут спустя, осознав, что нигде не могу найти воронку и кругом рассыпаю пищевую соду, перестаю думать о Сойере и о том, как звучал его голос, когда он сказал, что никогда ничего не хотел так сильно, как играть в шахматы.

Я не вспомню о нем еще около двух лет. До тех пор, пока мы не встретимся в первый раз у доски.

И пока мне не удастся размазать его по стенке.

ЧАСТИ ДЕБЮТ*

* Начальная стадия любой шахматной партии. Игроки расставляют фигуры максимально выгодным для себя способом и мешают сделать то же самое противнику.